

Хотя искусство бессмертных позволяет перемещаться с невероятной быстротой, не уступающей даже Вратам Десяти Тысяч Явлений, основатель Школы Цзунхэн, Гуй Гу-цзы, говорил: если хочешь открыть — будь всеобъемлющ, если хочешь закрыть — будь скрытен.

Одной лишь способности оставаться незамеченным было достаточно, чтобы Школа Цзунхэн возвела это в ранг бесценного сокровища. А уж если учесть, что в Курсах по совершенствованию полно мест, закрытых для посторонних или вовсе неизвестных, то без Врат Десяти Тысяч Явлений туда попросту не попасть.

Су Ци дошел до конца коридора и постучал в дверь.

Внутри, за столом, сидел глава Школы Конфуцианства. Услышав стук, он нахмурился. Ни один гость, приходящий к нему, не должен стучать. В этой комнате три двери. Когда гость поднимается на третий этаж Великого Хранилища Сутр, в комнате звучит первый сигнал. Второй раз — при входе в коридор, третий — когда гость проходит через дверь в середине коридора. К тому моменту двери комнаты открываются сами, встречая посетителя. Таков конфуцианский ритуал.

Но в этот раз не прозвучало ни одного сигнала. Это могло означать лишь одно: пожаловал ученик Школы Цзунхэн. Подобные визиты всегда вызывали у тех, кто знал эту школу, весьма противоречивые чувства. Глава Школы Конфуцианства не был исключением. Однако, в конце концов, он выпрямился за столом и сухо произнес:

— Войдите.

Су Ци открыл дверь и вошел.

— У меня для вас хорошие новости.

Глава Школы Конфуцианства остался бесстрастен:

— Слушаю.

Су Ци улыбнулся:

— Тот новый ученик, которого принял Хранитель духов из Школы Мо, тот самый новичок, присланный Сектой Тяньдао, скрывает в себе нечто интересное.

На лице главы Школы Конфуцианства на мгновение промелькнуло удивление. Несмотря на то, что он свято верил, что великий человек не должен выказывать своих чувств, и потому всегда держал лицо каменным, эта новость была слишком ошеломляющей. Нет, скорее, это был приятный сюрприз.

— Ваша школа всегда славилась своей проницательностью, — заметил он. — Но вы же понимаете, что если мы тронем этого новичка... как на это отреагирует Школа Мо?

Су Ци кивнул:

— Разумеется. Статус Хранителя духов почти равен статусу самого Великого Мастера. Она наконец-то взяла ученика спустя столько лет, и если его начнет преследовать заклятый враг — Школа Конфуцианства, то даже чувствуя свою неправоту, Школа Мо не отступит ни на шаг.

— И что с того? — продолжил Су Ци. — Если Секта Тяньдао добьется своего, всем Курсам по совершенствованию придет конец. Когда гнездо падает, целых яиц не остается. Разве Школа Мо не проповедует всеобщую любовь и единство? Это как раз тот случай, когда нужно принести жертву ради общего блага.

Глава Школы Конфуцианства кивнул и больше ничего не сказал.

Уже стемнело. Юань Си и Наньгун Цянь шли по узкому проходу между белыми стенами. Взглянув на ослепительно яркий Млечный Путь, Юань Си с удивлением осознал, что за день успел посетить три занятия на курсах.

— Как же я устал... — пробормотал он.

Ощущение новизны от совершенствования прошло, и Юань Си впервые по-настоящему почувствовал утомление, хотя, по правде говоря, оно было не таким сильным, как он ожидал.

Пока он витал в облаках, путь вдруг оказался прегражден. Узкий переулок был рассчитан лишь на одного человека, поэтому они с Наньгун Цянь шли друг за другом. Им пришлось остановиться. Юань Си прижался к стене и, улыбнувшись, сказал:

— Это к тебе.

Путь преграждал человек из Общества Дальновидных. В форме ученика Школы Конфуцианства, с широкой улыбкой на лице, он начал:

— Студентка Наньгун, если вам нравится Техника Призыва Духа, я могу помочь вам попасть на второй этаж Великого Хранилища Сутр. Там хранятся рукописи мастера Цинляня, они будут вам очень полезны...

Наньгун Цянь холодно ответила:

— Уйди с дороги.

Парень не сдвинулся с места:

— Студентка Наньгун, надеюсь, вы серьезно обдумаете мое предложение. Мы настроены весьма решительно.

Юань Си, беспомощно глядя на него, не выдержал:

— Простите, не могли бы вы выйти и поговорить снаружи? Вам не кажется, что здесь слишком тесно?

Не успел парень что-либо ответить, как Наньгун Цянь перешла к действиям. Она едва заметно фыркнула, и из ее ноздрей вырвался белый свет. Сверкнув, подобно молнии, он замер прямо у горла парня. Юань Си и сам парень остолбенели. Это была ци мечи Наньгун Цянь.

— Постой! — вскрикнул Юань Си. — Ты же убьешь его! Осторожнее!

Наньгун Цянь оставалась невозмутимой, ее взгляд был ледяным, казалось, она готова лишить человека жизни. Парень из Школы Конфуцианства поднял руки и в ужасе отпрянул.

— Меч-ци Малого Инь и Великой Белизны! Тебе правда всего пятнадцать? Ты просто монстр!

Юань Си ахнул:

— Следи за языком!

В конце концов, возраст прекрасной девушки — всегда тайна. Наньгун Цянь пришла в ярость, взмахнула ногой и отправила парня в полет. Юань Си замер, боясь пошевелиться. В переулке еще долго отдавался звук всплеска воды, постепенно затихая вдаль.

Не обращая внимания на барахтающегося в канаве конфуцианца, Наньгун Цянь вышла из переулочка и повернула направо. Юань Си поспешил следом. Когда он пришел сюда, то следовал за деревянной птицей, а теперь, без Наньгун Цянь, он просто не нашел бы обратной дороги. Пройдя немного, он осторожно спросил:

— То, что ты сейчас сделала, было слишком опасно...

Наньгун Цянь промолчала.

— А эта ци меча, — продолжал Юань Си, — она ведь очень сильная? Что она может разрезать?

Наньгун Цянь с досадой взглянула на него:

— Она точно может отсечь голову тому, кто не умеет вовремя замолчать.

Юань Си вздрогнул:

— Это же слишком жестоко! Сейчас современное общество, нельзя ли быть цивилизованнее?

Наньгун Цянь продолжила путь:

— Какой же ты болтливый и трусливый.

Юань Си хотел было возразить, но слова застряли в горле:

— Да, я испугался. Кто угодно испугается, когда у него перед носом машут клинком.

В этот момент яркий красный свет ослепил Юань Си. Он вздрогнул, но тут же понял: пора покидать курсы.

— Ладно, я пошел домой, ужинать и спать. До завтра, — сказал он. — Надеюсь, завтра ты будешь не такой агрессивной.

Не дожидаясь ответа, Юань Си ушел.

Когда он вбежал в дом, уже совсем стемнело. С порога на него обрушились вопросы матери:

— Почему так поздно? Где ты пропадал, ни весточки! Твой телефон вне зоны доступа, ты что, в глухие горы ушел?

Юань Си поспешил оправдаться:

— Я на курсах был! У нас два часа вечерних занятий, нас не отпускали. А на занятиях телефон использовать нельзя, они профессиональные, там стоят подавители сигнала, вот он и не ловил...

Про себя он подумал: Неудивительно, что на курсах никто не сидит в телефонах.

Лицо матери смягчилось.

— Ладно, иди ужинай. Но эти курсы никуда не годятся. Разве можно так поздно заканчивать? Это же вредно для сна! А без нормального сна какая может быть учеба?

<http://erolate.org/book/7/33>